

Шанина Елена

1985/III

Сов. культура, 1985, 8 ноябр.

В Московском театре имени Ленинского комсомола режиссер Г. Черняховский работает сейчас над спектаклем «Лейтенант Володька» по повести Вячеслава Кондратьева «Встречи на Сретенке», второй части дилогии о молодых москвичах грозных лет Великой Отечественной войны. (Первая — спектакль «Отпуск по ранению» — идет в Московском драматическом театре на Малой Бронной). Главную роль репетирует молодой, но уже известный москвичам артист Александр Сирин, а роль Майи, школьной подруги Володьки, с которой его то сводила, то разлучала судьба, поручена актрисе Елене Шаниной. Недавно ей было присвоено звание заслуженной артистки республики.

Мы встретились с ней в театре за полчаса до начала спектакля «Юнона» и «Авось», где она играет юную Кончиту, возлюбленную отважного русского путешественника Николая Петровича Резанова.

ИНТЕРВЬЮ ПЕРЕД НОВОЙ РОЛЬЮ

— В спектакле «Лейтенант Володька», который я сейчас репетирую, у меня далеко не героическая роль Майи. Попробую очень коротко определить ее цель в жизни: Майя — это женщина, которая хочет любить. Вы, наверное, помните повесть Вячеслава Кондратьева, там в самом начале Володя говорит ей очень резкие слова: «Ты прошла мимо... войны». Ведь для этого рано повзрослевшего, как и все его поколение, шагнувшее в окопы прямо со школьной скамьи, человека война была пока что самым главным делом в жизни. Он вернулся, но он еще там, на тех рубежах, где погибли его товарищи, где навсегда осталась Юлька... Непросто Майе вернуть Володю «оттуда», сделать так, чтобы он поскорее забыл те страшные дни и ночи. Мне надо оправдать свою героиню, надо, что-

ЕЕ ГЕРОИНИ

бы поняли: она живой, настоящий человек. И в ней очень сильный стержень — это желание любить, понимаете? Я верю, что ее любовь поможет Володе жить счастливо. Мне очень интересно работать над этой ролью. Все мои прежние героини — натуры цельные, сильные. Майя — другая.

— Так ли уж другая? Неужели между нею и, скажем, Миррой из спектакля «В списках не значился» нет ничего общего?

— Только то, что обе они женщины. Но Мирра... Она даже не подозревала в себе такой возможности — полюбить, а тем более того, что и ее любят.

— Мирра — ваша первая роль в театре?

— Нет, первой была Неле в «Тиле». Причем это был экстренный ввод за четыре дня. Я тогда только-только пришла в

театр, еще желторотая, привыкшая к опеке Игоря Петровича Владимирова, моего учителя по институту. А тут сразу такая роль. Да еще в очередь с прекрасной актрисой Инной Чуриковой. Трудно передать, как я волновалась, как дрожала перед спектаклем. Играю Неле до сих пор, и, помоему, еще не было срывов. Вы знаете, — кажется, я хвастаю — почти все мои спектакли до сих пор в репертуаре.

— Знаю. Вот в спектакле «В списках не значился» третий исполнитель сменился. Плужникова играли А. Абдулов, М. Поляк, А. Сирин. А вы по-прежнему Мирра. Просто, наверное, мужчины стареют раньше. А с кем из них вам было интереснее всего работать?

— Интересно со всеми. Они все талантливы. Конечно, лучше всего было вначале с Сашей Абдуловым. Ну, может

быть, потому, что оба были очень молодыми. Для меня психологический контакт с Абдуловым бесспорен.

— Расскажите, пожалуйста, немного о своих творческих встречах, оказавших влияние «на всю оставшуюся жизнь»...

— В моей жизни были две самые главные встречи — с творчеством Бориса Васильева и с необыкновенным человеком, большим режиссером и актером Леонидом Федоровичем Быковым, у которого я снималась в последнем фильме «Аты-баты, шли солдаты...» в роли Кимы. За это я всегда благодарна судьбе.

— По-моему, вы не сказали еще об одной самой главной встрече.

— Вы имеете в виду встречу с Марком Анатольевичем Захаровым. Для меня это как бы само собой разумеется. Просто по-другому я свою судьбу и не представляю.

Интервью вела
Валентина ЛЕВОЧКО.